На правах рукописи

Дерябин Александр Сергеевич

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель **Клепицкий Иван Анатольевич**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Жилкин Максим Геннадьевич
доктор юридических наук, доцент,
Московский областной филиал ФГКОУ ВО «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», профессор кафедры уголовного права и криминологии

Ляскало Алексей Николаевич
доктор юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», главный научный сотрудник кафедры публичного права юридического факультета

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»**

Защита состоится «21» мая_2026 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «__»_____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.Н. Першин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы диссертационного исследования. В 2021 году Банк России выявил 2679 субъектов (компаний, проектов, индивидуальных предпринимателей и др.) с признаками нелегальной деятельности, в том числе с признаками «финансовых пирамид». Это на 73 % больше, чем в 2020 году. В 2022 – 4964 субъекта, что на 85% больше, чем в 2021 году. В 2023 году – 5735 субъектов, что на 15,5% больше, чем в 2022 году, но «срок жизни» таких проектов стал короче, а средний размер привлеченных средств уменьшился. В 2024 году Банк России выявил 9027 субъектов с признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке. Это почти в 1,6 раза больше, чем 2023 году. Из приведённых сведений можно сделать вывод, что количество правонарушений на финансовом рынке значительно прогрессирует с каждым годом, либо контроль Банка России на этом рынке стал более жестким и эффективным[1].

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года[2] указывается, что высокий уровень преступности в экономической сфере представляет собой одну из главных угроз Российской Федерации. Причем, директор департамента противодействия недобросовестным практикам Банка России В.В. Лях сообщил, что россияне на вложениях в «финансовые пирамиды» теряют не менее десяти – двенадцати миллиардов рублей в год[3].

Финансовые пирамиды влекут за собой причинение ущерба не только благосостоянию граждан, но и влияют на экономику государства в целом,

---

[1] Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: https://cbr.ru/analytics/inside/2021/ (дата обращения: 05.05.2025). Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // URL: https://cbr.ru/inside/warning-list/#csv (дата обращения: 05.05.2025).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 13.02.2025).

[3] Центробанк подсчитал потери россиян от участия в финансовых пирамидах // URL: https://1prime.ru/20220708/837426536.html (дата обращения: 05.05.2025).

подрывая доверие к отечественному рынку инвестиций как со стороны российских граждан, так и со стороны иностранных инвесторов. В добавок, в результате краха «финансовых пирамид» происходит отток денег из экономики Российской Федерации, что стимулирует рост теневой экономики, организованной преступности в т.ч. отмывания денежных средств, добытых преступным путем.

10 апреля 2016 года вступил в силу уголовно-правовой запрет, специально направленный на противодействие финансовым пирамидам. Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ УК РФ дополнен ст. 172^2, предусмотревшей ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Уголовно-правовая норма заработала, некогда активная и агрессивная реклама финансовых пирамид в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» почти совсем исчезла. Но по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации[4] количество осужденных по данной норме невелико: 2016 г. по основной статье и дополнительной квалификации осуждено 2 человека, в 2017 г. – 12, в 2018 г. – 3, в 2019 г. 1, в 2020 г.- 2, в 2021г. – 0, в 2022г. – 8, в 2023 г. – 4, в 2024 – 1. Это не означает, что уголовный закон неэффективен, напротив, криминализация деятельности, рассчитанной на широкое обращение к публике, которую сложно скрыть от правоохранительных органов, является эффективным орудием сдерживания. Проблема в другом, в казуистичном определении признаков преступления, в результате чего закон легко обойти. Статья 172^2 УК РФ применяется при отсутствии законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных средств в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств. Вместе с тем организаторы пирамиды могут использовать все привлеченные средства в законной деятельности, например, в валютных и иных биржевых спекуляциях, что не меняет природу финансовой пирамиды, если она растет не за счет законной

[4] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам. Форма № 10-а.

деятельности, а за счет привлечения средств вкладчиков, предоставленные которым выгоды заведомо исключают рентабельность и устойчивость хозяйственной деятельности в целом.

Так называемые «честные» финансовые пирамиды, которые не обманывают вкладчиков, работают как правило в сети интернет, часто с криптовалютой и остаются вне сферы социального контроля. Их вкладчики воспринимают участие в пирамидах как азартную игру и не считают себя потерпевшими в случае проигрыша. Ситуация может обостриться в случае прихода на этот рынок массового потребителя финансовых услуг. Сами по себе цифровые активы небезопасны в контексте организации финансовых пирамид.

В подавляющем числе случаев организация финансовой пирамиды, сопряженная с мошенничеством, правильно квалифицируется как мошенничество. Дискуссионным остается вопрос о необходимости вменения организации финансовой пирамиды по совокупности с мошенничеством.

В уголовно-правовой доктрине и правоприменительной практике нет однозначного мнения относительно вопросов толкования и применения ст. 172^2 УК РФ. Есть мнение, что анализируемая норма предназначена для усиления ответственности за мошенничество, сопряженное с организацией финансовой пирамиды, что обусловлено повышенной общественной опасностью такого способа совершения хищения. В результате чего теоретики и практики, придерживающееся подобной позиции, настаивают на необходимости квалификации ст. 159 УК РФ и ст. 172^2 УК РФ по совокупности составов преступлений.

Другое, более широко распространенное, содержит в себе позицию, которая признает ст. 172^2 УК РФ специальной нормой по отношению к ст. 159 УК РФ и исключает квалификацию данных статей по совокупности.

Третий вариант, поддержанный в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором указано, что в случае установления признаков мошенничества в действиях организаторов «финансовой пирамиды» квалификация по совокупности не требуется, отсюда ряд авторов считают, что ст. 172^2 УК РФ

предназначена сугубо для противодействия деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества при отсутствии признаков мошенничества, например, когда организатор предупреждают о риске потери вложенных средств или не доказан факт извлечения организатором имущественной выгоды из организации пирамиды.

Исследование представляется актуальным как в связи с несовершенством законодательства, так и в связи с отсутствием единообразного его толкования.

Степень разработанности темы исследования. В настоящее время по смежной тематике защищены три диссертационных исследования А.А. Зубцова, А.Н. Сачкова, А.В. Быкова. Также, В.Ю. Белицкий рассматривает вопросы противодействия финансовым пирамидам в криминалистическом аспекте, анализируя их в рамках ст. 159 УК РФ. Несмотря на проведенные исследования существенные признаки финансовых пирамид, значимые для уголовно-правовой характеристики деяния, а также вопросы уголовно-правовой квалификации раскрыты недостаточно.

Некоторые вопросы квалификации деяний, выраженных в организации деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества, в том числе и до появления в УК РФ соответствующей статьи, освещались в трудах отечественных исследователей проблем квалификации экономических преступлений, в частности, Б.В. Волженкина, М.Г. Жилкина, И.А. Клепицкого, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, П.С. Яни.

В период после введения ст. 172^2 УК РФ исследовательский интерес к проблемам уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества проявляли следующие авторы: А.Я. Асниса, В.Ю. Е.Н. Бархатовой, Белицкого, А.В. Быкова, А.В. Зарубина, А.А. Зубцова, А.Н. Ляскало, С.В. Расторопова, А.Ю. Сердюк, В.И. Тюнина, А.В. Харькова и др.

Следует отметить, что в уголовно-правовой доктрине раскрыты не все проблемы уголовно-правового противодействия организации деятельности по организации финансовых пирамид, в связи с этим представляется необходимым

проведение дополнительного диссертационного исследования по обозначенной тематике.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, а также вопросы истории развития уголовно-правового противодействия такой деятельности в Российской Федерации, текущего состояния и возможных путей совершенствования уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества, проблемы квалификации и разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 159 и ст. 172^2 УК РФ.

Предметом исследования являются уголовное законодательство Российской Федерации, устанавливающее ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, федеральные законы, урегулировавшие отношения, связанные с привлечением денежных средств и иного имущества; правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, правоприменительная практика и научные публикации по вопросам применения норм уголовного законодательства в ходе противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества.

Целью исследования является выявление существенных свойств, обуславливающих общественную опасность финансовых пирамид, на этой основе выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой нормы, направленной на противодействие организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества и практики её применения с целью повышения эффективности уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели исследования в настоящей работе решаются следующие **задачи**:

– выявить существенные признаки финансовых пирамид с целью формирования определения финансовая пирамида для использования такового в уголовно-правовой доктрине и правоприменении;

– дать теоретически и практически значимую классификацию финансовых пирамид с целью более точного уяснения смысла анализируемой уголовно-правовой нормы;

– провести сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с финансовыми пирамидами с целью рассмотрения вопроса о возможном использовании зарубежного опыта;

– изучить опыт противодействия организации финансовых пирамид в историческом аспекте с целью выявления основных тенденций и причин, выступивших фактором принятия определенных решений законодателем для более точного уяснения смысла и назначения исследуемой нормы;

– провести анализ субъективных и объективных признаков организации деятельности по привлечению денежных средств и иного имущества с целью выработки предложений по совершенствованию уголовно-правовой нормы, а также разграничению таковой с иными составами преступлений;

– разработать критерии отграничения от сходных составов преступлений.

Методологическая основа данного исследования строится на комплексном применении всеобъемлющих, общенаучных и частнонаучных методов, выбор которых обусловлен спецификой исследуемого объекта. В частности, применение диалектического метода обусловлено необходимостью анализа взаимосвязи и взаимозависимости теоретических концепций и практических реалий.

Логические методы, такие как анализ и синтез, сыграли ключевую роль в формулировании понятийного аппарата и выделении признаков финансовой пирамиды. Они позволили детально рассмотреть отдельные элементы, составляющие организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, а также выявить те признаки, которые могут затруднить применение запрета на такие схемы.

Историко-правовой метод обеспечил возможность ретроспективного анализа эволюции уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в России, что позволило выявить как положительные, так и отрицательные аспекты существующих подходов.

Сравнительно-правовой метод был использован для анализа законодательства и судебной практики зарубежных стран, что позволило проанализировать возможность имплементации зарубежных подходов в уголовно-правовой борьбе с «финансовыми пирамидами».

Социологический метод был использовался для обработки эмпирических данных.

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных ученых (таких как А.М. Зацепин, А.Н. Зубарева, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров, А. В Корнеева, В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов, К.В. Ображиев, В.В. Палий, А.И. Рарог) в части вопросов квалификации преступлений и трактовки отдельных элементов состава преступления.

В основу исследования легли также труды отечественных ученых (в частности, Г.Н. Борзенкова, Б.В. Волженкина, М.Г. Жилкина, И.А. Клепицкого, С.М. Кочои, Н.А. Лопашенко, Т.Д. Устиновой, П.С. Яни), посвященные квалификации экономических преступлений.

Теоретическую базу диссертации также образуют научные статьи российских и зарубежных исследователей (А.Я. Аснис, Е.Н. Бархатова, В.Ю. Белицкий, А.В. Быков, А.В. Зарубин, С.В. Расторопов, А.Ю. Сердюк, В.И. Тюнин, А.В. Харьков, Tibor Tajti и др.) в части уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам и их влияния на экономику.

Эмпирическую базу исследования составляют:

– 24 судебных акта по уголовным делам, вынесенных Верховным Судом Российской Федерации и нижестоящими российскими судами в период с 2016 по 2025 г.;

– зарубежная судебная практика;

– постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации;

– постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

– постановления Европейского Суда по правам человека, утратившие для России юридическое значение, но по-прежнему представляющие интерес;

– пояснительные записки к законопроектам;

– статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (по числу осужденных по конкретных составам преступления и пр.) с 2016 по 2024 г.;

– материалы средств массовой информации касающихся вопросов организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества выраженные в 27 источниках.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс Российской Федерации, регламентирующие привлечение денежных средств и иного имущества федеральные законы, подзаконные акты, связанные с исследуемой проблематикой.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является одним из первых диссертационных исследований, содержащих анализ проблем уголовно-правового противодействия организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. В исследовании выявлены существенные признаки финансовой пирамиды, в совокупности обуславливающие её общественную опасность, выявлены также существенные недостатки действующей уголовно-правовой нормы. На этой основе разработана перспективная уголовно-правовая норма, пригодная для практического применения при противодействии организации финансовых пирамид. Дано авторское определение финансовой пирамиды для использования в уголовно-правовой доктрине, объяснено, почему рядовые вкладчики финансовой пирамиды не являются пособниками в её организации, хотя без помощи вкладчиков

организовать пирамиду невозможно. Кроме того, даны и обоснованы рекомендации по применению действующего уголовного закона.

Основными научными результатами исследования, определяющими его новизну, также являются:

– выявление ранее не существовавших в уголовно-правовой доктрине признаков финансовой пирамиды;

– новая классификация финансовых пирамид в контексте уголовно-правового противодействия таковому явлению;

– выработка новых подходов квалификации преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, а также подходов к разграничению данного деяния с иными составами преступления;

Более конкретно **новизна диссертационного исследования выражена в следующих положениях, выносимых на защиту:**

1. Под финансовой пирамидой следует понимать деятельность по привлечению имущества других лиц путем обещания или предоставления им явно чрезмерной выгоды, при которой предоставление такой выгоды осуществляются за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц при заведомом отсутствии рентабельности такой деятельности.

2. В действующем законе признаком преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, признается «отсутствие инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества». Этот признак не является существенным признаком общественно опасного деяния и позволяет легко обойти уголовно-правовой запрет. Предлагается заменить его на заведомое отсутствие рентабельности хозяйственной деятельности, что является необходимым и существенным для финансовой пирамиды.

3. Обещание или предоставление чрезмерной выгоды своим вкладчикам организаторами финансовых пирамид определено в качестве существенного

признака финансовой пирамиды. Ввиду высокой латентности таких схем этот признак позволяет выявить такие преступные схемы на ранних стадиях, причем установление данного признака не является сложным при привлечении специалистов финансового профиля, более того, данный процесс можно автоматизировать и осуществлять сплошной мониторинг за деятельностью хозяйствующих субъектов.

4. Обосновано выделение двух видов финансовых пирамид, различающихся по уголовно-правовому значению: (1) финансовые пирамиды, сопряжённые с мошенничеством; (2) «честные» (транспарентные) финансовые пирамиды, при которых отсутствуют признаки мошенничества, например, когда организатор прямо информирует участников о рисках утраты вложенных средств либо не установлен факт получения им имущественной выгоды. В первом случае при наличии соответствующих признаков возможно образование совокупности преступлений — мошенничества и организации финансовой пирамиды (при условии изменения позиции Верховного Суда РФ). Во втором случае действия подлежат квалификации исключительно как организация финансовой пирамиды, что соответствует изначальному замыслу законодателя по криминализации именно таких форм деятельности.

5. «Честная» финансовая пирамида причиняет двоякий вред экономике:

а) она подрывает доверие населения к рынку инвестиций, в итоге и полезная для общества реальная экономика лишается инвестиций;

б) она подрывает благосостояние населения, несправедливо перераспределяя материальные блага, и, в отдаленной перспективе, подрывает доверие к власти, что может вызвать массовые беспорядки и иные подобные негативные последствия.

6. Организатор финансовой пирамиды, будучи инсайдером, контролирует её функционирование и может прогнозировать её финансовое состояние, вплоть до краха пирамиды. Извлечение предусмотрительным организатором пирамиды имущественной выгоды из своей деятельности сложно доказать, если он использует для этого подставных лиц. При этом практика идет по пути привлечения к ответственности узкого круга непосредственных организаторов

пирамиды. Прочие участники, чья выгода зависит от риска, подобного риску в азартной игре, которые также неизбежно содействуют функционированию пирамиды и заинтересованы в её росте, не привлекаются к ответственности и в том случае, когда они извлекли из пирамиды выгоду. Привлечение честных игроков к уголовной ответственности за участие в пирамиде было бы явно чрезмерной репрессией.

7. Практическое значение ст. 172^2 УК РФ заключается и в том, что она позволяет пресекать мошенничества на ранней стадии, когда умысел, направленный на хищение привлеченных средств, не проявился в нецелевом использовании привлеченных средств. Такая уголовная политика позволяет избежать масштабных вредных последствий, которые могли бы наступить при бездействии правоохранительных органов. Но это не исключает совокупность преступлений со ст. 159 УК РФ. При этом ст. 172^2 УК РФ будет оконченным преступлением уже в момент получения средств вкладчиков, в случае получения безналичных активов – в момент их списания у вкладчиков. После привлечения в пирамиду денежных средств возможно приготовление или покушение на хищение. Присвоение и растрата возможны только в отношении чужого вверенного имущества, но не в отношении имущества, переданного лицу в собственность.

8. Признак крупного размера в диспозиции ст.172^2 УК РФ противоречит замыслу законодателя пресекать деятельность финансовых пирамид на ранних стадиях. Доказывание размерных признаков в случае с финансовыми пирамидами представляется затруднительным для правоохранительных органов. Таким образом, предлагается исключить крупный размер из числа признаков деяния, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, а преступление считать оконченным в момент получения денежных средств и (или) иного имущества от первого вкладчика.

9. Вывод о конкуренции норм о мошенничестве и об организации финансовой пирамиды ошибочен. Общественная опасность этих преступлений существенно различается, их объект не тождественен. Если мошенник причиняет имущественный ущерб конкретному лицу, то организатор финансовой пирамиды создает опасность для имущественных интересов широкого, индивидуально не

определенного круга лиц, и подрывает общественное доверие к инвестициям, необходимым для развития экономики. Вред от «честной» пирамиды может быть гораздо больше вреда от ординарного мошенничества, причем вред этот причиняется не только в виде ущерба, непосредственно причиненного обманувшимся (даже если и не обманутым) вкладчикам, но и экономике в целом, лишая её инвестиций. Вред от пирамиды не может раствориться во вреде от мошенничества, поэтому и при мошенничестве, сопряженном с организацией пирамиды, необходима дополнительная квалификация по норме об организации пирамиды. Обман, сопряженный с организацией финансовой пирамиды – это особо опасный способ мошенничества, вместе с тем, такого квалифицирующего признака в ст. 159 УК РФ нет. При таких обстоятельствах квалификация содеянного по совокупности не будет чрезмерно репрессивным решением. На практике при назначении наказания по совокупности преступлений суд в подавляющем числе случаев к самому строгому из назначенных наказаний добавляет лишь небольшую часть других наказаний, как правило несколько месяцев, если назначено наказание в виде лишения свободы. В случае с финансовыми пирамидами это вполне адекватная репрессия. Кроме того, такой подход позволит статистически отслеживать ситуацию с пирамидами, что в настоящее время крайне затруднительно. При этом ужесточение санкций в ст. 172^2 УК РФ представляется нецелесообразным.

10. Предлагается дополнить ст. 172^2 УК РФ примечанием, которое будет содержать специальное основание освобождения от уголовной ответственности: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, вернувшее потерпевшим привлеченные от них средства, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Такие меры позволят стимулировать правомерное поведение и усилить уголовно-правовую борьбу с финансовыми пирамидами.

11. Представляется целесообразным изложить диспозицию ст. 172^2 УК РФ в новой редакции:

«Статья 172^2. Организация финансовой пирамиды»

Организация финансовой пирамиды, деятельности по привлечению имущества других лиц путем обещания или предоставления им явно чрезмерной выгоды, при которой предоставление такой выгоды осуществляются за счет дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц при заведомом отсутствии рентабельности такой деятельности.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что рассмотрена деятельность по организации финансовой пирамиды как общественно опасная, выявлены и определены её существенные признаки, которые практически пригодны для уголовного закона, исключены несущественные признаки, которые позволяют обходить закон, прикрывая опасную деятельность видимостью правомерного поведения. Проведен всесторонний анализ состава преступления, предусмотренного действующей ст. 172^2 УК РФ, исследована история противодействия финансовым пирамидам в Российской Федерации, а также проведен сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта борьбы с финансовыми пирамидами. Проведено разграничение данного состава с иными составами преступлений и правонарушений, предложены решения текущих проблем уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и положения могут быть использованы в дальнейших научных разработках в теории уголовного права.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в его потенциале для совершенствования положений уголовного законодательства и практики его применения. Результаты данного исследования могут быть также эффективно интегрированы в учебный процесс в образовательных учреждениях высшего образования, что позволит повысить качество подготовки специалистов в области уголовного права.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования апробированы на Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Правосудие современности». (Екатеринбург, 29 марта 2024 г. и 2 апреля 2025 г.).

Основные положения опубликованы **в пяти научных статьях** в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук, из перечня, рекомендованного ВАК.

Степень достоверности определяется соблюдением применяемой при подобном роде исследованиях методики, использованием апробированных методов научного познания, эмпирической базой, включающей материалы немногочисленных уголовных дел.

Структура диссертации определяется указанными объектом, целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность и степень научной разработанности темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цели, задачи, методология и методы научного исследования, характеризуются нормативно-правовая, теоретическая и эмпирическая базы исследования, излагаются теоретическая и практическая значимость исследования, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности результатов исследования, апробации полученных результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Финансовые пирамиды: опыт противодействия в России и за рубежом» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие, признаки и классификация «финансовых пирамид» понятие финансовой пирамиды рассматривается в феноменологическом, историческом и экономическом контексте, уясняются её существенные признаки, дается классификация финансовых пирамид, определяются ее существенные отличия от сходных экономических феноменов. Установлено, что к числу существенных признаков финансовой пирамиды относятся: обещание чрезмерной выгоды; заведомая нерентабельность; предоставление выгод за счет новых вкладчиков. Эти признаки позволяют отличать финансовую пирамиду от правомерных, хотя и небесспорных инвестиционных проектов. Они пригодны и для описания финансовой пирамиды в качестве наказуемого деяния в уголовном законе.

Историческое исследование подтверждает устойчивость признака обещания или предоставления чрезмерной выгоды как основного признака пирамидальных схем, позволяющего выявлять их на ранних стадиях. Этот признак может быть доказан в уголовном судопроизводстве. Заведомая убыточность также может быть установлена путем применения финансовых категорий (IRR, NPV).

В работе определены критерии разграничения финансовой пирамиды с рисковыми венчурными проектами: несмотря на внешнее сходство (высокий риск

и потенциальная высокая доходность), венчурные проекты предполагают инновационную деятельность и отсутствие заведомой нерентабельности, тогда как финансовые пирамиды маскируются под легальные схемы, будучи заведомо нерентабельными. В отношении правомерного многоуровневого маркетинга критерием разграничения служит источник прибыли: если выплаты участникам обеспечиваются исключительно или в значительной мере за счет привлечения новых вкладчиков, а не за счет реализации на разумных условиях товаров или услуг конечным потребителям, схема признается пирамидальной.

В современных условиях особую актуальность приобретают вопросы квалификации деятельности, связанной с эмиссией криптовалют и краудфандингом. Несмотря на формальное сходство с финансовыми пирамидами, такие схемы не подпадают под признаки, установленные ст. 172^2 УК РФ, если отсутствует выплата дохода старым вкладчикам за счёт новых. Тем не менее, подобная практика может быть прикрытым мошенничеством.

Устанавливая классификацию финансовых пирамид следует различать пирамиды: сопряженные с мошенничеством, и «честные» пирамиды при отсутствии признаков мошенничества.

На основании проведённого анализа предлагается уголовно-правовое определение финансовой пирамиды как деятельности по привлечению имущества других лиц путём обещания или предоставления им явно чрезмерной выгоды, при которой предоставление такой выгоды осуществляется за счёт дополнительного привлечения имущества этих же или иных лиц при заведомом отсутствии рентабельности такой деятельности. Данная дефиниция отражает сущность и общественную опасность финансовых пирамид, а также позволяет отличить их от иных форм экономической деятельности, что имеет принципиальное значение для целей уголовно-правовой охраны экономических отношений.

Эффективным критерием для выявления финансовых пирамид является сочетание признаков заведомой нерентабельности и обещания чрезмерной выгоды.

Во втором параграфе «История уголовно-правовой борьбы с финансовыми пирамидами» в Российской Федерации» проводится уголовно-правовой анализ мер

противодействия финансовым пирамидам в Российской Федерации в ретроспективе. Диссертант выделяет три этапа развития: период классических схем 1990-х годов, этап расширения преступной деятельности в 2000-х и современный этап, характеризующийся цифровизацией, использованием криптовалют и анонимных схем. Особое внимание уделяется трансграничному характеру деятельности финансовых пирамид, их высокой латентности и анонимности организаторов, что существенно осложняет выявление и пресечение данных преступлений традиционными средствами уголовно-правового противодействия.

Анализ развития законодательства показывает, что первоначально уголовно-правовое противодействие строилось на применении норм о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), однако их оказалось недостаточно для охвата так называемых «честных» пирамид, организаторы которых избегали прямого обмана и злоупотребления доверием. Это обусловило формирование самостоятельного уголовно-правового запрета — ст. 172^2 УК РФ, направленного на пресечение деятельности финансовых пирамид независимо от наличия признаков мошенничества и наступления имущественного ущерба. Введение данной нормы должно было позволить реагировать на новые формы преступности, в том числе интернет-проекты и схемы, не содержащие явного обмана, но обладающие высокой степенью общественной опасности.

Современные тенденции развития законодательства свидетельствуют о комплексном подходе к противодействию финансовым пирамидам, включающем не только уголовно-правовые, но и гражданско-правовые меры, а также повышение финансовой грамотности населения. Принятие в 2024 году ограничительных мер в отношении деятельности потребительских кооперативов иллюстрирует стремление законодателя минимизировать риски вовлечения граждан в мошеннические схемы под видом легальной деятельности.

Одной из ключевых задач ст. 172^2 УК РФ было пресечение деятельности финансовых пирамид на ранних стадиях, до наступления общественно опасных последствий. Особое значение приобретает признак обещания чрезмерной выгоды, который выступает единственным объективно выявляемым критерием,

позволяющим идентифицировать финансовую пирамиду в условиях её латентности в том числе маскировки под легальную деятельность. Именно этот признак обеспечивает возможность эффективного уголовно-правового противодействия новым, скрытым формам пирамидальных схем, когда иные способы обнаружения оказываются неэффективными.

В третьем параграфе «Противодействие финансовым пирамидам за рубежом» исследуется уголовно-правовое противодействие организации финансовых пирамид в праве Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, КНР, Индии, США, Канады, Евросоюза, Англии, Германии и Франции.

В Беларуси ответственность за организацию финансовых пирамид интегрирована в составы незаконного предпринимательства, что сужает сферу уголовно-правовой охраны и не учитывает возможность функционирования пирамид под видом легальной деятельности.

В Казахстане уголовно-правовая норма сходна с российской и имеет сходные недостатки, в частности требуется отсутствие предпринимательской деятельности. без учета того обстоятельства, что привлеченные в пирамиду средства могут использоваться в такой деятельности. Важно не то, что они не используются, а то, как они используются.

В Кыргызстане, напротив, норма о финансовой пирамиде по образцу некоторых западных законодательств описывает схему многоуровневого маркетинга, в которой участник приобретает выгоду преимущественно не за счет продаж, а за счет привлечения других участников в схему.

В КНР активное участие в финансовых пирамидах уголовно наказуемо, схемы многоуровневого маркетинга (прямых продаж) прямо не запрещены, но при этом отсутствует единообразное понимание критериев разграничения прямых продаж и финансовых пирамид, в случае краха схемы прямых продаж высок риск квалификации содеянного как финансовой пирамиды. Возможна идеальная совокупность финансовой пирамиды и финансового мошенничества, но при этом сложение наказаний не практикуется, наказание назначается за более опасное преступление – финансовое мошенничество.

В Индии эффективное правовое противодействие финансовым пирамидам отсутствует, отмечается негативное воздействие пирамид на экономику.

В США многоуровневый маркетинг как таковой не запрещен, уголовно-правовое противодействие финансовым пирамидам осуществляется на уровне штатов, право которых различается. В Техасе, к примеру, наказуема люба деятельность, направленная на функционирование пирамиды, за исключением пассивного участия, когда лицо просто вкладывает деньги в пирамиду, не привлекая других лиц к участию в ней. Во Флориде и простое участие в пирамиде наказуемо, оно приравнено к участию в незаконной лотерее.

В Канаде противодействие финансовым пирамидам, не ведущим реальной экономической деятельности, осуществляется на основе широко трактуемой нормы о мошенничестве. Способом мошенничества считается не только обман, но и уловки, не связанные с ложью. Подлежат ответственности и рядовые участники пирамиды, если они осознавали мошеннический характер схемы и извлекли из нее выгоду. Многоуровневый маркетинг разрешен, но строго регламентирован, нарушения запретов и предписаний наказуемы.

В Англии противодействие финансовым пирамидам осуществляется по норме о мошенничестве, которая трактуется широко. Для вменения мошенничества достаточно причинить ущерб или поставить другого в опасность причинения ему ущерба, корыстная цель при этом не требуется. Не требуется и прямой умысел, достаточно, если лицо делает представления, которые могут ввести в заблуждение другого человека. Многоуровневый маркетинг не запрещен, но компания обязана по требованию участника выкупить у него товар, который он не смог продать.

В Евросоюзе организация финансовых пирамид считается нечестной коммерческой практикой, странам-членам предложено установить эффективные наказания за такую практику.

В Германии наказание за создание финансовых пирамид предусмотрено Законом о недобросовестной конкуренции, запрещены вводящая в заблуждение (не обязательно ложная) реклама, создающая впечатление об особенно выгодном предложении, а также склонение потребителей к приобретению чего-либо с

обещанием особых выгод за склонение другого человека к такому же приобретению.

Во Франции наряду с нормой о мошенничестве Кодексом защиты потребителей запрещены продажи по системе «снежного кома» и сходная практика.

Изучение зарубежного опыта подтверждает сделанные в первом параграфе выводы и позволяет обобщить понимание финансовой пирамиды, различение схем Понци и иных пирамидальных схем не требуется для криминализации организации финансовой пирамиды. Предложенное в первом параграфе определение охватывает и те, и другие.

Вторая глава «Понятие и признаки состава преступления, предусмотренного статей 172^2 УК РФ» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Объект и предмет преступления, социальная обусловленность криминализации» исследуется объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, а также обосновывается социальная обусловленность криминализации организации финансовых пирамид. Устанавливается, что основной непосредственный объект — общественное доверие и безопасность рынка инвестиций, а отношения собственности выступают в качестве дополнительного объекта. Криминализация обусловлена системными рисками для экономики, подрывом доверия к инвестиционным отношениям и угрозой экономической безопасности.

Отмечается, что формальный состав преступления не исключает причинения преступлением фактического вреда охраняемым законом общественным отношениям, в противном случае деяние нельзя считать общественно опасным. Вред остаётся за рамками состава преступления, так как само по себе деяние создает угрозу имущественного ущерба для неопределённого круга лиц и подрывает инвестиционный климат в экономике. Рассматриваются в критическом ключе представленные в научной литературе подходы к определению объекта преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, наиболее точными представляются концепции, предложенные И. А. Клепицким и А.Н. Ляскало

согласно которых объектом этого преступления является общественное доверие к рынку инвестиций и обеспечение безопасности инвестиций.

В исследовании обосновывается, что обеспечение безопасности инвестиционных отношений — не только правовая, но и политическая задача, необходимая для экономического развития. Криминализация пирамид в 2016 году должна была восполнить пробелы в законодательстве и повысить уровень защиты инвестиционных отношений, и российской экономики в целом. Зарубежный и отечественный опыт подтверждают, что посягательство на инвестиционные отношения порождает в первую очередь системные риски для экономики, а в отдаленной перспективе к могут быть опасны и для общественного порядка и государственной безопасности (афера Ставиского во Франции имела следствием в 1934 г. массовые беспорядки и попытку государственного переворота, Мавроди также ставил перед собой небесспорные политические задачи).

В части предмета преступления необходимо широкое толкования понятия имущества, как оно понимается в гражданском и налоговом праве, включая денежные средства, криптовалюту и иные имущественные ценности, способные быть объектом инвестиционных отношений. Только такой подход соответствует современным экономическим реалиям и обеспечивает эффективную уголовно-правовую охрану.

В итоге делается вывод, что общественная опасность организации финансовых пирамид заключается в подрыве доверия к инвестиционному рынку и создании угрозы экономической безопасности, а предмет преступления должен трактоваться максимально широко, охватывая все формы имущественных ценностей.

Во втором параграфе «Объективная сторона преступления» исследуются признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, формулируются предложения по их оптимизации для достижения цели уголовно-правовой охраны. Отмечается отсутствие в доктрине и правоприменительной практике единого подхода к определению объективных признаков этого преступления, что порождает правовую неопределённость,

снижает эффективность уголовно-правового противодействия и создает предпосылки для неправильного применения закона.

В литературе сложились различные подходы к пониманию «организация деятельности». Узкая трактовка ограничивает организацию деятельности созданием «финансовой пирамиды», в то время как иные авторы включают в объективную сторону также руководство и финансирование. Наиболее обоснованным представляется подход, согласно которому уголовная ответственность по ст. 172^2 УК РФ должна наступать исключительно за создание и руководство «финансовой пирамидой», что соответствует понятию организатора, закреплённому в ч. 3 ст. 33 УК РФ. Деятельность рядовых участников, деятельность которых сводится к «финансированию», претерпевших ущерб и обманувшихся в своих ожиданиях, не образует объективную сторону состава преступления и не должна влечь уголовную ответственность.

Дискуссионным остаётся вопрос о понимании в качестве «организации деятельности» привлечения денежных средств или иного имущества. Этот признак характерен для финансовой пирамиды, но не может пониматься как её организация, в противном случае криминализация будет социально необусловленной, в качестве организаторов финансовой пирамиды придется рассматривать практически всех участников пирамиды, например, организованной под видом многоуровневого маркетинга, в том числе и потерпевших, которые пытались и не смогли продать приобретенный ими по легкомыслию предмет. Следует учитывать и то, что критерии отграничения прямых продаж от финансовой пирамиды недостаточно четкие, правомерный маркетинг может перерасти в финансовую пирамиду, что может быть ясно реальным организаторам, но рядовым участникам может быть неизвестно.

Состав организации финансовой пирамиды целесообразно сконструировать как формальный без учета размера привлеченных активов, тогда оно будет считается оконченным с момента получения имущества от первого вкладчика, вне зависимости от наступления последствий. Введение признака крупного размера в

качестве обязательного элемента состава неоправданно усложняет квалификацию и препятствует своевременному пресечению преступной деятельности.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что отказ от «размерных» признаков в основном составе преступления, как это уже реализовано в норме об организации азартных игр, способствует повышению эффективности уголовно-правового воздействия. Организация финансовых пирамид сходна с организацией азартных игр, но значительно более опасна, так как не только подрывает благосостояние на селения, но и подрывает доверие к рынку инвестиций. Кроме того, потенциальный масштаб вреда от пирамиды и ординарной азартной игры несопоставим.

Ключевым признаком финансовой пирамиды выступает обещание вкладчикам чрезмерных выгод при минимальном риске, что должно быть отражено в диспозиции уголовно-правовой нормы. Признак сопоставимости привлечённых и используемых в экономической деятельности средств не обладает достаточной определённостью и правовой значимостью, поскольку позволяет организаторам обходить уголовно-правовой запрет посредством формального соблюдения экономических показателей.

Вывод: организацию деятельности финансовой пирамиды целесообразно de lege ferenda понимать как создание и руководство, а уголовная ответственность должна наступать независимо от размера привлечённых средств.

Предложено дополнить норму об организации финансовой пирамиды примечанием, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, что позволит повысить эффективность уголовно-правового противодействия организации финансовых пирамид.

В третьем параграфе «Субъективные признаки состава преступления» рассматриваются вопросы определения субъекта и субъективной стороны организации «финансовых пирамид», а также анализируются научные подходы и правоприменительная практика по данной проблематике.

В научной литературе преобладает позиция, согласно которой субъект преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, является общим: это вменяемое

физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Несмотря на существование мнения о специальном субъекте преступления, действующем от имени юридического лица, анализ законодательства и судебной практики свидетельствует о том, что ответственность за организацию финансовых пирамид может нести как зарегистрированный предприниматель, так и работник организации, используемой для функционирования пирамиды. Наличие статуса индивидуального предпринимателя или учредителя юридического лица не влияет на квалификацию содеянного, а попытки разграничить мошенничество и организацию финансовой пирамиды по этому критерию не находят поддержки в судебной практике. В случаях, когда деятельность осуществлялась с образованием юридического лица, к ответственности привлекаются, как правило, руководитель организации и главный бухгалтер, однако это не исключает возможности привлечения к ответственности иных лиц, реально осуществлявших руководство.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что организует финансовую пирамиду, и желает этого, его умысел направлен на организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества неограниченного числа лиц, при которой доход одних формируется за счет средств, внесенных другими. При этом умысел относительно размера привлекаемых средств, как правило, не конкретизирован, однако может быть и конкретизирован в отдельных случаях, что позволяет квалифицировать действия как покушение на преступление, если, например, предлагается внести взнос в крупном размере или размещается соответствующая реклама.

Особое значение приобретает вопрос о направленности умысла на привлечение средств. По действующему закону организатор должен осознавать, что деятельность по привлечению средств осуществляется с обещанием выгоды за счет последующего привлечения новых вкладчиков при отсутствии инвестиционной или иной экономической деятельности. В предложенной редакции закона акцентируется осознание организатором факта обещания чрезмерных выгод при заведомой нерентабельной деятельности, что исключает возможность обхода уголовной ответственности формальным использованием средств в экономической

деятельности.

Мотивы и цели организации финансовой пирамиды законом не определены, для ответственности достаточно прямого умысла, без необходимости доказывания корыстной цели или намерения причинить ущерб. Это позволяет избежать необоснованного расширения предмета доказывания и затруднений в уголовном процессе, связанных с необходимостью доказывания субъективных признаков, которые могут быть использованы для ухода от ответственности.

Вопрос о соотношении организации финансовой пирамиды и мошенничества остается дискуссионным. Некоторые авторы рассматривают ст. 172^2 УК РФ как криминализацию покушения на мошенничество, однако практика показывает, что организация пирамиды может не сопровождаться умыслом, направленным на хищение, а убытки вкладчиков могут быть следствием их осознанного риска. Судебные решения подтверждают, что для квалификации по ст. 172^2 УК РФ не требуется доказывания корыстной цели или наступления имущественного ущерба, а также не требуется установления обмана как обязательного признака.

В ряде случаев деятельность по организации финансовой пирамиды действительно схожа с мошенничеством, однако разграничение составов осуществляется по наличию или отсутствию умысла на хищение и обмана. Если вкладчики осознанно идут на риск, а организатор не вводит их в заблуждение относительно характера деятельности, квалификация по ст. 172^2 УК РФ представляется обоснованной. В случаях, когда имеет место обман и иные признаки хищения, содеянное квалифицируется как мошенничество.

Вывод: субъектом преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, является любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, а субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, направленным на организацию финансовой пирамиды. Для вменения не требуется корыстной цели и мотива, что позволяет эффективно пресекать общественно опасную деятельность на ранних стадиях и обеспечивает защиту экономических интересов общества.

Третья глава «Разграничение преступления, предусмотренного статей

172^2 УК РФ, со смежными преступлениями и правонарушениями» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Финансовые пирамиды и мошенничество» диссертант ставит целью установить соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ, и мошенничества, а также определить оптимальные подходы к квалификации действий организаторов финансовых пирамид в условиях конкуренции и совокупности уголовно-правовых норм.

Анализ доктринальных и правоприменительных позиций показывает, что организация финансовой пирамиды с момента получения средств вкладчика не может рассматриваться ни как покушение, ни как приготовление к мошенничеству. При наличии умысла на хищение деяние квалифицируется как оконченное мошенничество с момента получения организатором пирамиды денег, а в случае безналичных активов – с момента их списания у потерпевшего. В научной литературе представлена точка зрения, следуя теории конкуренции целого и части, предложено рассматривать норму о мошенничестве как норму-целое по отношению к ст. 172^2 УК РФ, что подтверждается и позицией Верховного Суда РФ. Такой подход основан на принципах экономии уголовной репрессии и недопустимости двойной ответственности.

Вместе с тем, диссертант обращает внимание на существенные различия между составами мошенничества и организации финансовых пирамид, прежде всего по объекту и объективной стороне. Ст. 172^2 УК РФ направлена на предупреждение не только обманных, но и так называемых «честных» финансовых пирамид (яркий пример: «МММ Global» Мавроди, «наследница» «МММ 2011», которая и сподвигла законодателя на разработку ст. 172^2 УК РФ). Организаторы таких пирамид могут не иметь умысла на хищение, а вред проявляется в подрыве доверия к инвестиционному рынку, снижении инвестиционной активности и возможных социальных потрясениях. Практическая значимость ст. 172^2 УК РФ заключается и в возможности пресечения общественно опасной деятельности на ранней стадии, когда признаки мошенничества неочевидны и их сложно или невозможно доказать.

Отмечается, что умысел на нецелевое использование привлеченных средств может возникнуть уже после их привлечения. В таких случаях имущество становится собственностью организатора, предметом же хищения может быть только чужое имущество. Возможны и ситуации, когда организатор не получает средства непосредственно, а лишь создает условия для их перераспределения между участниками (тот же «МММ Global»). Кроме того, деятельность финансовых пирамид может быть мотивирована не только корыстью, но и политическими или иными целями.

Вопрос о конкуренции и совокупности норм приобретает особую актуальность в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым при наличии умысла на хищение деяние квалифицируется только как мошенничество. Однако в научной литературе обоснованно высказывается мнение о необходимости квалификации действий организаторов финансовых пирамид по совокупности с мошенничеством, если наряду с организацией пирамиды сопряжена с этим преступлением. Такой подход позволяет адекватно отразить степень общественной опасности содеянного и обеспечить статистическое наблюдение за финансовыми пирамидами.

В итоге делается вывод о самостоятельности нормы об организации финансовой пирамиды и отсутствии оснований для понимания её в качестве «части» нормы о мошенничестве, нет и оснований для понимания её в качестве специальной нормы по отношению к последнему. Конкуренция между этими нормами представляется надуманной и обусловленной исторической инерцией, непониманием реальной опасности организации финансовой пирамиды, отличной от опасности мошенничества. В перспективе целесообразно рассматривать возможность квалификации этих преступлений по совокупности.

Во втором параграфе «Финансовые пирамиды и иные составы преступлений» анализируется соотношение организации финансовых пирамид с преднамеренным банкротством и незаконным привлечением средств на долевое строительство. Организация финансовой пирамиды отличается от этих преступлений по объекту, иным объективным и субъективным признакам. В

отличие от преднамеренного банкротства финансовая пирамида посягает на инвестиционные отношения, деяние может быть совершено любым лицом, в то время как субъект преднамеренного банкротства специальный, а объект — отношения между кредитором и должником. При построении пирамиды на кредитных отношениях (на основе договора займа) возможна реальная совокупность организации пирамиды с преднамеренным банкротством, однако на практике в таких случаях, когда лицо, привлекая средства, не намерено исполнить обязательство, правильно вменяется мошенничество, а не преднамеренное банкротство.

Организация финансовой пирамиды и незаконное привлечение средств на долевое строительство различаются по объективным и субъективным признакам: в первом случае необходимо обещание чрезмерной выгоды, заведомая нерентабельность (по действующему закону – отсутствие инвестиционной и иной экономической деятельности в сопоставимом объеме), во втором случае — формальное нарушение порядка привлечения средств, наказание предусмотрено, когда лицо намерено исполнить обязательство, когда отсутствуют признаки как мошенничества, так и финансовой пирамиды.

В **заключении** диссертации подводятся основные итоги проведенного исследования, формулируются выводы.

Основные положения диссертации отражены
в следующих научных трудах**:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Дерябин А.С. Феноменология финансовых пирамид в уголовно-правовом аспекте: объект преступления / А.С. Дерябин // Юридическая наука. – 2024. – № 4. – С. 216-219. (0,46 п. л.)

2. Дерябин А.С. Трансформация уголовно-правового противодействия финансовым пирамидам в Российской Федерации / А.С. Дерябин // Юридическая наука. – 2024. – №10. – С. 244 – 246. (0,35 п. л.)

3. Дерябин А.С. Уголовно правовой-анализ объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ; виды действий и пределы объективной стороны / А.С. Дерябин // Юридическая наука. – 2025. – № 3. – С. 382-385. (0,51 п. л.)

4. Дерябин А.С. О необходимости исключения признака «крупного ущерба» из объективной стороны основного состава преступления, предусмотренного ст.172^2 УК РФ / А.С. Дерябин // Юридическая наука». – 2025. – № 3. – С. 355-358. (0,39 п. л.)

5. Дерябин А.С. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 172^2 УК РФ: субъект преступления / А.С. Дерябин // Юридическая наука. – 2025. – № 4. – С. 316-319. (0,46 п. л.)

Общий объем опубликованных работ составил 2,17 печатных листа.